

Літаратура

1. Никитина, В.В. Системное описание терминологии бизнеса современного русского языка / В.В. Никитина. — М.: Слово, 2005. — 350 с.
2. Карпухина, Н.М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Карпухина. — М., 2006. — 30 с.
3. Антанюк, Л.А. Сучасная беларуская тэрміналогія / Л.А. Антанюк. — Минск: Анонс, 1995. — 340 с.
4. Тэорыя і практыка беларускай тэрміналогіі / Г. У. Арашонкава [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 1999. — 175 с.
5. Краткий русско-белорусский словарь экономических терминов / Л.П. Кунцевич, В.Ф. Николаев, О.М. Николаева. — Минск, 1993. — 196 с.
6. Краткий русско-белорусский словарь экономических и бухгалтерских терминов. — Минск, 1994. — 96 с.
7. Актуальные проблемы учебной лексикографии / сост. В.А. Редькин. — М.: Наука, 1977. — 320 с.
8. Супрун, А.Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего / А.Е. Супрун // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: сб. ст. / под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. — М.: Рус. язык, 1978. — С. 43—47.
9. Перерва, В.М. О принципах и проблемах отбора терминов и составления словаря терминологических словарей / В.М. Перерва // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. — Л.: Наука, 1976. — С. 190—204.
10. Наталевіч, В.Г. Руска-беларуская інтэрферэнцыя ў практыцы навучання беларускай мове / В.Г. Наталевіч, М.У. Юваш // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 29—30 окт. 2008 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шапурский [и др.]. — Минск: БГУ, 2008. — С. 99—101.

Н.И. Полетаева,

доктор исторических наук, доцент

МОГИЛЕВСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА В ГОДЫ НЭПА

В статье на основе архивного материала, большая часть которого впервые вводится в научный оборот, рассмотрены основные аспекты создания и функционирования Могилевской товарной биржи в 1925—1926 гг., выявлены структура биржевого и внебиржевого оборота, состав контрагентов биржи. Рассмотрены причины ликвидации биржи.

Формирование современных рыночных структур предполагает углубленное изучение и обобщение исторического опыта функционирования различных экономических институтов. Одним из них являются биржи. Для западноевропейских стран — это привычный инструмент регулирования спроса и предложения, для Республики Беларусь — становление нового учреждения. Вместе с тем история экономики нашей страны свидетельствует о том, что биржи достаточно успешно функционировали здесь как на рубеже XIX—XX вв., так и в годы новой экономической политики.

В белорусской историографии, к сожалению, очень мало публикаций, посвященных данной проблеме. В частности, только в монографии Л.М. Михневича «Торговля Белоруссии (1900—1970 гг.)», изданной в 1973 г., а также в разделе коллективной монографии «Развитие экономики Белоруссии в 1921—1927 гг.» этого же исследователя содержатся упоминания о существовании бирж в годы нэпа и незначительная информация о Витебской бирже.

Обращение к материалам Национального архива Республики Беларусь (фондам ЭКОСО БССР, Наркомторга БССР) позволило выявить десятки дел, содержащих документы о деятельности Минской, Витебской и Могилевской товарных бирж. Все они ранее не были введены в научный оборот. Поэтому данная статья является первой попыткой проанализировать и обобщить некоторые аспекты деятельности Могилевской товарной биржи в годы нэпа от ее открытия до ликвидации.

Правовая основа для начала работы бирж на всей территории СССР была заложена постановлением СТО от 23.08.1922 г. «О товарных биржах». В нем подчеркивалось, что эти институты должны выявлять отношение спроса и предложения, упорядочивать товарообмен и связанные с ним товарные и торговые операции. Была определена подчиненность бирж Комиссиям по внутренней торговле и ЭКОСО, а также ряд вопросов уставного характера. Биржи были обязаны регистрировать все сделки, которые там осуществлялись [1, л. 6—6 об.].

Первого сентября 1922 г. было принято постановление СТО «О регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений». В нем определялось, что все госпредприятия и учреждения должны регистрировать свои внебиржевые торговые сделки как между собой, так и с кооперативными и частными предприятиями и лицами по покупке и продаже товаров и по их натуральному обмену. Сделки регистрировались не позднее чем на третий день после их заключения особым бюро, выделяемым из состава биржевого комитета [1, л. 12]. Эти решения были призваны обеспечить государственный контроль над оптовой торговлей и дать общее представление о ее размерах.

Напомним, что в 1924 г. в связи с первым укрупнением БССР 15 уездов и ряд волостей Витебской, Гомельской и Смоленской губерний были возвращены в состав республики. Летом 1924 г. было введено новое административно-территориальное деление БССР, создано 10 округов, в том числе и Могилевский. В июне 1924 г. Витебская и Минская товарные биржи (действовали с 1922 г.) разграничили сферы своей деятельности в БССР. Витебская биржа оперировала на территории Витебского, Полоцкого, Оршанского, Могилевского и Калининского округов, а Минская — Бобруйского, Борисовского, Мозырского, Минского и Слуцкого [6, л. 258].

Новая экономическая политика способствовала восстановлению разрушенного войнами и иностранной интервенцией хозяйства, развитию товарооборота БССР. Поэтому с мая 1925 г. представители межведомственного совещания кооперативных и государственных торговых организаций при Могилевской окружной комиссии по внутренней торговле стали ходатайствовать перед Наркоматом внутренней торговли (НКВТ) БССР об организации товарной биржи в Могилеве [4, л. 92, 99].

С аналогичной просьбой к НКВТ БССР 06.06.1925 г. обратился Могилевский окружной исполнительный комитет, особо подчеркнув, что открытие биржи могло бы способствовать развитию рыночных отношений в округе и что биржу целесообразно создать уже к началу сентябрьской хлебозаготовительной кампании. Были приведены убедительные аргументы в пользу открытия биржи. Во-первых, Могилевский округ, являясь сельскохозяйственным, в сезонное время производил до 5 млн пудов зерновых продуктов и сырья (кож, льна, кудели, пеньки). Это требовало внимательного подхода к вопросам регулирования цен, взаимоотношений заготовителей, к методам их работы.

Во-вторых, облагаемые налогами торговые обороты округа составляли около 8 млн р. в год, сумма продукции промышленных предприятий — до 6 млн р. в год. Действовал также ряд кредитных учреждений — отделения Госбанка и Белсельбанка, частное общество взаимного кредита.

В-третьих, работавшее в Могилеве представительство Витебской товарной биржи не способствовало развитию торговли в округе, а усложняло ее. Сделки, которые регистрировал уполномоченный Витебской товарной биржи, считались внебиржевыми, оплачивались в двойном размере, что вело к росту накладных расходов.

В-четвертых, сведения о совершаемых в Могилеве сделках отсылались для оформления в Витебск. Могилевские же учреждения, заключавшие эти сделки, о результатах, как правило, узнавали поздно, иногда случайно, когда в случае неутверждения сделки изменить ее условия было уже невозможно.

В-пятых, государственные и кооперативные учреждения, желая избежать обязательной регистрации, прибегали к различным ухищрениям, дробя суммы сделок. Это не только не способствовало росту товарооборота, но и значительно уменьшало размеры оптовой торговли Могилевского округа. Вывод делался однозначный: «...биржа в Могилеве существовать может, и она должна быть создана» [4, л. 92, 93, 93 об.]. Под этим документом стояли 13 подписей, в том числе управляющего Могилевским отделением Госбанка, заведующих Могилевскими отделениями Госторгбела, Минской конторы АО «Хлебопродукт», конторы «Сахаротрест», «Нефтесиндикат», управляющего Могилевским отделением «Льноторг» и др. [4, л. 96].

НКВТ БССР поддержал эту инициативу и поручил Могилевской окружной комиссии по внутренней торговле начать работу по организации биржи [4, л. 98]; 03.07.1925 г. состоялось собрание учредителей Могилевской товарной биржи. Ими стали представители комиссии по внутренней торговле, могилевских отделений и агентств Госбанка, Госторгбела, Льноторга, Сахаротреста, Нефтесиндиката, Кожебиндиката, Хлебопродукта, Автопромторга, Госпароходства, ряда заводов и потребительских обществ — всего 20 человек.

Был избран биржевой комитет в составе семи членов и двух кандидатов, председателем стал Раскин (в документах инициалы отсутствуют — *Н.П.*) — представитель Могилевского отделения Госбанка. Были также избраны по три человека в ревизионную, котировальную и арбитражную комиссии [3, л. 186—186 об.]. С самого начала биржа работала на принципах самокупаемости (вступительные, членские взносы и оплата за биржевые и межбиржевые сделки в размере 0,1 % их общей суммы, за внебиржевые — 0,2 %).

Биржевые собрания проходили ежедневно с 12.00 до 14.00, кроме воскресенья. Размещалась Могилевская товарная биржа в Пожарном переулке. Штат биржи состоял из шести человек — ответственного секретаря, технического секретаря, маклера, бухгалтера-эксперта, делопроизводителя-машинистки и курьера [3, л. 188, 195].

Биржевой комитет и НКВТ БССР в августе 1925 г. утвердили устав Могилевской товарной биржи. Этот документ содержал ряд разделов. Общие положения определяли цели и задачи биржи, ее подчиненность, регламент работы. Были включены также разделы о членах биржи, лицах, посещающих биржевые собрания, об общих собраниях членов биржи, о биржевом комитете, президиуме биржевого комитета, ревизионной комиссии, средствах биржи, биржевых маклерах, об арбитражной комиссии, о вспомогательных учреждениях и сотрудниках, о закрытии биржи и порядке ликвидации ее дел и имущества [3, л. 200—207, 251].

Двадцать третьего июля 1925 г. состоялось совещание представителей Минской, Витебской и Могилевской товарных бирж, на котором были разграничены районы их действия. Могилевская биржа охватывала Могилевский и Калининский округа и г. Рогачев Бобруйского округа [3, л. 208 об., 322].

Первое биржевое собрание было открыто 29.07.1925 г. Интерес к работе биржи рос, о чем свидетельствует увеличение числа участников биржевой торговли. К апрелю 1926 г. их было 26, в том числе 14 государственных, 6 кооперативных организаций и 6 частных лиц [6, л. 276]. Биржевой комитет стремился вовлечь как можно больше участников в работу биржи. Проблема состояла в том, что, не имея никакого опыта подобной деятельности и не вполне понимая значение биржевой торговли, руководители государственных и кооперативных организаций предпочитали принимать у себя в учреждениях разъездных агентов по вопросу о купле-продаже товаров и нередко уклонялись от посещения биржевых собраний [7, л. 5].

Очевидно, что среди участников доминировали представители государственных организаций, которые были ведущими в оптовой торговле, поэтому законодательство обязывало их участвовать в биржевых торгах. Частные торговцы свое участие в работе биржи связывали с улучшением условий отпуска им товаров. Действительно, периодически созывались совещания представителей частной торговли для изучения их проблем, а в декабре 1925 г. была организована секция частной торговли, в которую вошли шесть предпринимателей от биржи и постоянные посетители биржевых собраний, производившие кожевенные товары и торговавшие ими [3, л. 441]. Кожевенное производство было одним из самых значимых в Могилевском округе.

Могилевская товарная биржа начала свою работу с весьма скромных оборотов. Напомним, что хозяйственный год в период нэпа начинался 1 октября. Соответственно первое полугодие охватывало период с октября по март, второе — с апреля по сентябрь. В августе—сентябре 1925 г. общий оборот биржи составил 515,1 тыс. р., а за первое полугодие 1925—1926 гг. вырос в 4,6 раза и достиг 2355 тыс. р. Распределение оборота на биржевой и внебиржевой выглядело так: в августе—сентябре 1925 г. было зарегистрировано 37 биржевых сделок на сумму 92,2 тыс. р. и 373 внебиржевые сделки на сумму 422,9 тыс. р. В первом полугодии 1925—1926 гг. биржевой оборот составил 590 тыс. р., а внебиржевой — 1765 тыс. р. [5, л. 2; 6, л. 282—283].

Очевидно, что на Могилевской бирже преобладал внебиржевой оборот, на долю биржевых сделок приходилось лишь до четверти всей суммы. Витебская и Минская биржи от трети до двух третей сделок заключали как биржевые. Это свидетельствовало о том, что биржевая торговля в Могилевском округе развивалась медленно, хозяйственные организации предпочитали заключать сделки вне ее и использовали биржу только для регистрации уже заключенных соглашений. Поэтому биржевой комитет прилагал усилия для того, чтобы внебиржевые сделки заключать как биржевые.

В обоих видах оборотов принимали участие государственные организации, кооперативные учреждения и частные лица. Соотношение между ними менялось, основными участниками были государственные структуры, кооперация и частные лица играли второстепенную роль. В общих оборотах Могилевской товарной биржи по покупке товаров в первом полугодии 1925—1926 гг. на долю госорганов приходилось 41,3 %, кооперации — 47,6, частных лиц — 11,1 %. В оборотах по продаже — 62,0, 11,0, 27,0 % соответственно. Во внебиржевом обороте по покупке товаров удельный вес государственных организаций составлял 59,3 %, кооперативных — 29,1, частных — 11,6 %; по продаже — 62,5, 25,5 и 12 % соответственно [6, л. 283, 285].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что госорганы и кооперация и в покупке, и в продаже товаров были ведущими. Частный капитал выступал больше в роли покупателя и концентрировался в мелкооптовой торговле. Это говорит о том, что частные предприниматели достаточно осторожно относились к институту биржи. Но цифры биржевого оборота для частного рынка не вполне точно отражали роль частного капитала в торговле БССР. Известно, что его доля в годы нэпа была достаточно весомой. Частник привлекал товары на рынок БССР не через биржу, а другими путями. Частные торговцы сами непосредственно заключали сделки с представителями мелкой кустарной промышленности, сами ездили в крупные фабричные центры, где и доставали нужный товар помимо оптовых посредников в лице белорусских государственных и кооперативных организаций.

Проанализируем товарооборот Могилевской биржи по группам товаров. Наибольшая доля в нем приходилась на хлебофураж (22,9 %), сырье (13,2 %), бакалейные товары (11,3 %), кожевенные товары (9,0 %). Ходовыми товарами были также лесоматериалы (8,5 %), топливо (7,6 %), металлы (6,6 %). Слабо были представлены текстильные (0,2 %), химические (2,8 %), писчебумажные и канцелярские товары (1,0 %). Совершенно не присутствовала в обороте продукция силикатной промышленности [6, л. 290]. Следовательно, доминировало сырье, производимое в Могилевском округе, в отличие от

Витебской и Минской бирж, где преобладали промышленные товары. Роль биржи заключалась в регулировании цен на сельхозпродукты.

По мере свертывания нэпа и расширения сферы применения административных рычагов снабжение промтоварами стало проходить в плановом порядке, по заранее установленным твердым ценам, условиям расчетов и торговым наценкам, которые определялись государственными нормами. В условиях товарного дефицита при невозможности его полного удовлетворения потенциал для укрепления позиций у Могилевской биржи был небольшим.

В структуре Могилевской биржи работал ряд специализированных комиссий и бюро. Так, котировальная комиссия занималась рассмотрением биржевых сделок, обсуждала цены с точки зрения их соответствия условиям рынка. Особое внимание комиссия обращала на то, соответствуют ли цены биржевых и внебиржевых сделок действительно существующим ценам, делала запросы в случае расхождения этих цен и представляла внебиржевые сделки регистрационному бюро в случае обнаружения ошибок при совершении сделок. Все сделки рассматривались анонимно под номерами. Большинство сделок котировалось.

Действовало регистрационное бюро. В его обязанности входило общее руководство регистрацией внебиржевых сделок и разрешение возникающих при регистрации спорных вопросов; получение от учреждений дополнительных данных в случае неполноты представленных сведений о сделках; просмотр сделок с точки зрения их согласованности с требованиями экономической целесообразности и условиями рынка на основании совокупных условий сделки; осведомление о сделках, заключенных с нарушением требований экономической целесообразности, учреждений, в ведении которых состоит совершившее подобные сделки предприятие; выдача удостоверения о регистрации сделок. Большинство рассматриваемых сделок регистрировалось или данные принимались к сведению. В спорных случаях бюро обращалось с запросами в соответствующие организации.

В январе 1926 г. было образовано экспертно-хлебное бюро для определения качества хлебных товаров, преобразованное затем в хлебную секцию [5, л. 4; 7, л. 23]. Очевидно, что начало работы Могилевской биржи было обнадеживающим. Существовавшие проблемы (недостаточная активность маклера в заключении сделок, невысокий процент реализованных заявок по спросу и предложению, слабая связь с другими биржами БССР и СССР, малоэффективный контроль за деятельностью уполномоченных на местах и др.) объяснялись тем, что становление биржи только началось.

Зимой 1925—1926 гг. экономика страны столкнулась с серьезными трудностями. Кооперативные организации сократили свои операции в связи с затруднениями в кредитовании, частные торговцы-кожевники не спешили включаться в биржевой оборот. Ощущался недостаток хлеба и фуража в связи с нежеланием крестьян продавать их по низким государственным ценам и из-за введенного почти повсеместно запрета на вывоз зерновых культур. Биржа пыталась найти предложения по закупке зерна на рынках вне БССР, но из-за ужесточения условий расчета по межбиржевым сделкам попытка оказалась неудачной [7, л. 8].

Кроме того, в стране в целом началась массированная кампания по выявлению недостатков в биржевой торговле; сфера действия рыночных принципов, на которых базировалась новая экономическая политика, сужалась. В новой плановой экономике для бирж не было места. Серьезным раздражителем для большевистской власти были не только действительные проблемы в работе бирж, но и высокая заработная плата их сотрудников, маклеров. Государственные торговые организации в условиях нормированных цен не нуждались в услугах биржевого аппарата.

В конце марта 1926 г. НКВТ СССР предложил НКВТ БССР ликвидировать Могилевскую товарную биржу из-за отсутствия экономических предпосылок для ее развития и заменить ее уполномоченным Минской товарной биржи [7, л. 39]. Руководство Могилевского округа попыталось отстоять свою позицию и сохранить биржу. В частности,

могилевская окружная плановая комиссия констатировала, что всего лишь годовичная деятельность Могилевской биржи не позволяет судить о нецелесообразности ее существования, так как сказались неблагоприятная конъюнктура рынка, застой в хлебной торговле и товарный голод. В обращении в НКВТ БССР подчеркивалось, что «упразднение биржи не сократит накладные расходы, а вызовет замену биржевого аппарата с его приспособленными для борьбы с ажиотажем и другими нездоровыми явлениями торговой жизни комиссиями и секциями, неприспособленным для этого аппаратом уполномоченных» [7, л. 23]. Но попытки доказать, что в Могилевском округе есть все предпосылки для развития биржевой торговли успеха не имели.

Двадцать восьмого апреля 1926 г. НКВТ СССР направил в НКВТ БССР письмо с настоятельной рекомендацией ликвидировать Могилевскую товарную биржу [2, л. 142]. В течение мая 1926 г. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ) БССР провел комплексное обследование трех бирж республики. По его итогам были сделаны следующие предложения: «1. ...Войти с представлением в вышестоящие органы с предложением об отмене постановления СТО от 1 сентября 1922 г. об обязательной регистрации торговых сделок в порядке купли-продажи на товарной бирже. Регистрацию оптового торгового сосредоточить в органах Наркомата торговли. 2. За биржами при добровольном стоворе торгующих организаций могут остаться посреднические функции по выявлению спроса и предложения... главным образом в межрайонном обороте и в сфере товаров, не охваченных госрегулированием, причем существование бирж должно базироваться на началах самокупаемости. 3. Впредь в целях оздоровления и упрощения биржевого аппарата считать необходимым оставить в БССР единый биржевой аппарат в Минске, упразднив биржи в Витебске и Могилеве» [6, л. 261]. Пятого июня 1926 г. НКВТ БССР принял решение о ликвидации Могилевской товарной биржи [2, л. 163].

На заседании НКВТ БССР, которое состоялось 03.07.1926 г., было принято разгромное постановление о работе бирж БССР, в том числе и Могилевской. Все реальные проблемы, которые действительно существовали в их работе и вполне поддавались бы коррекции в условиях сохранения новой экономической политики, были поставлены им в вину. Вывод был неутешительным: «...товарные биржи на территории БССР... в настоящее время своих основных задач не выполняют и себя не оправдывают. Обязательность регистрации сделок на товарных биржах в порядке купли-продажи не выявила себя мерой воздействия на товарооборот и контроля над совершаемыми сделками, а легла непроизводительным расходом на него». В заключении содержалось объяснение реальной причины закрытия бирж: она состояла в вовлечении в сферу централизованного регулирования государственных и кооперативных торговых организаций на основе синдикатских объединений и кооперативных центров, все большего внедрения в товарооборот генеральных договоров, жестком фиксировании цен и т.д. [6, л. 242—246].

На заседании ЭКОСО БССР 05.07.1925 г. были продублированы решения НКРКИ и НКВТ БССР, а 15.07.1926 г. Могилевская товарная биржа была ликвидирована [6, л. 241, 252]. Таким образом, созданная в конце максимального развития нэповских институтов, Могилевская биржа начала встраиваться в систему учреждений и организаций, регулировавших спрос и предложение на рынке сельскохозяйственного сырья и промтоваров. Однако, имея потенциал и перспективы для роста, реализовать их в полной мере она не смогла, так как активизация ее деятельности совпала с этапом свертывания нэпа. Сохранение института бирж не отвечало логике развития централизованной плановой экономики.

Л и т е р а т у р а

1. Устав, протоколы заседаний и бюллетени Минской товарной биржи. 27 декабря 1922 — 11 января 1924 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 18. — Оп. 1. — Д. 60.

2. Протоколы заседаний ЭКОСО БССР, Белкоопсоюза, белорусского бюро синдикатов, ..., переписка с торговыми организациями о регистрации сделок, ликвидации Могилевской товарной биржи... 28 ноября 1925 г. — 31 декабря 1926 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 49.

3. Протоколы заседаний ЭКОСО БССР, котировальной комиссии, регистрационного бюро и биржевого комитета Минской и Могилевской товарных бирж. 9 января — 28 декабря 1925 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 62.

4. Об открытии товарной биржи в Могилеве. 14 января — 28 декабря 1925 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 298.

5. Доклады инспектора об обследовании работы Белорусской конторы «Кредитбюро», ..., списки сотрудников Минской товарной биржи. 11 января 1926 г. — 8 января 1927 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 312.

6. Протоколы заседаний регистрационного бюро, котировальной комиссии, биржевого комитета, арбитражной комиссии и секций Минской товарной биржи, доклад инспектора НК РКИ БССР об обследовании Витебской, Минской и Могилевской товарных бирж и сведения о внебиржевых сделках. 13 января — 30 сентября 1926 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 365.

7. Протоколы заседаний регистрационного бюро, котировальной комиссии, биржевого комитета, арбитражной комиссии и секций Могилевской товарной биржи за 1926 г. 2 февраля — 7 сентября 1926 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 368.

Т.І. Палікоўская,

кандыдат гістарычных навук

ПРАБЛЕМЫ АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XIX — 20-х гг. XX ст. ДА АДЛЮСТРАВАННЯ АДУКАЦЫЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ОРДЭНА ЕЗУІТАЎ НА БЕЛАРУСІ

У артыкуле характарызуецца асноўныя асаблівасці тэндэнцый у развіцці айчыннай навуковай думкі другой паловы XIX — 20-х гг. XX ст. гісторыі адукацыйнай дзейнасці езуітаў на Беларусі. Аналізу былі падвергнуты навуковыя даследаванні А.П. Дзем'яновіча, А.К. Кіркора, М.В. Доўнар-Запольскага, У.М. Ігнатоўскага, Я.Ф. Карскага, І.Я. Мітрашэнкі, У.І. Пічэты, А.П. Сапунова. Вызначаны асновы метадалагічнай накіраванасці айчыннай гістарыяграфіі, канцэптуальныя падыходы, прадметнае дамінаванне вывучэння тэмы і ступень яе даследаванасці.

Уводзіны

Гісторыя адукацыйнай дзейнасці манаскага каталіцкага ордэна езуітаў на беларускіх землях — неад'емная частка мінулага Бацькаўшчыны. Без яе належнага гістарыяграфічнага даследавання нельга вызначыць месца асветніцкай ролі ордэна ў сістэме айчынных гістарычных ведаў. Таму даследаванне эвалюцыі гістарыяграфіі дадзенай праблемы неабходна для разумення асноў агульнага гістарычнага працэсу.

Мэтай даследавання з'яўляецца вызначэнне змястоўных і сутнасных асаблівасцей падыходаў да адлюстравання адукацыйнай дзейнасці езуітаў у айчыннай гістарыяграфіі другой паловы XIX — 20-х гг. XX ст. Назапашаны комплекс беларускай навуковай літаратуры другой паловы XIX — 20-х гг. XX ст. утрымлівае шэраг супярэчнасцей, якія ўзніклі ў навукова-даследчым працэсе ў асяроддзі гісторыкаў. Большасць даследаванняў гісторыі культурна-асветніцкай дзейнасці езуітаў на сённяшні дзень маюць незавершаны і ідэалагізаваны характар. Актуальнасць тэмы на дзяржаўным узроўні вынікае з неабходнасці вывучэння праблем гісторыі канфесій на Беларусі. У сувязі з гла-

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.